

Позже, чтобы успокоить Сюй Чанцзуна, император прислал из Императорской медицинской академии лекаря Вана. Лекарь Ван прожил в доме Сюй три дня, а на четвертый день обнаружил проблему.

Невеста подарила Сюй Цзыя полосатого кота. Сюй Цзыя, любя свою невесту, также полюбил кота и держал его в своей комнате.

Однако у него была особая чувствительность. Кот, который для других был безвреден, вызывал у него сильнейший зуд и отек по всему телу.

Лекарь Ван приказал выбросить кота и переместить Сюй Цзыя из комнаты, где жил кот. Он также выписал лекарства для снижения жара, детоксикации и укрепления почек. Через несколько дней отек спал.

Позже лекарь Ван предупредил Госпожу Линь, чтобы она больше никогда не позволяла Сюй Цзыя близко контактировать с котами, даже с их шерстью.

Госпожа Линь, услышав это, в гневе убила полосатого кота, разозлившись, что из-за кота сорвалась свадьба.

В доме Сюй никогда не было котов, и теперь их тем более боялись заводить.

...

Сюй Чанцзун установил правило: в обед все члены семьи, если у них нет дел, должны собираться вместе за столом, чтобы поддерживать отношения. Когда Сюй Цы вернулся из дворца после занятий, за большим обеденным столом уже сидели все, кроме него.

Сюй Чанцзун сидел на главном месте. Слева от него сидели Госпожа Сюй, Сюй Цзыин, Госпожа Линь и Госпожа Ян. Справа сидели Госпожа Ван, Сюй Цзыцзянь, Сюй Цзыюй и Госпожа Чжао.

Дочь Госпожи Линь, Сюй Цзыин, сидела между Госпожой Сюй и Госпожой Линь, обнимая руку Госпожи Сюй. Она что-то рассказывала, вызывая смех у Сюй Чанцзуна и Госпожи Сюй. Лицо Госпожи Линь тоже выглядело гораздо спокойнее, чем накануне, и волнение на нем исчезло.

Госпожа Линь была красива и считалась самой привлекательной среди жен Сюй Чанцзуна. Ее дочь Сюй Цзыин унаследовала ее красоту и даже превзошла ее. Однако Сюй Цы, глядя на это лицо, испытывал лишь невыразимое отвращение и ненависть. Он долго подавлял эти чувства и только затем направился в комнату.

Сюй Цзыцзянь и Сюй Цзыюй были близнецами, рожденными от наложницы Госпожи Чжао, и были на год младше Сюй Цы.

Оба унаследовали мягкий характер матери и сидели тихо, выпрямив спины, но опустив головы.

Когда Сюй Цы вошел, смех стих. Госпожа Сюй с добротой сказала:

— Цзыцин, вернулся? Иди скорее помой руки и садись.

Рядом с матерью, Госпожой Линь, было свободное место, оставленное для него. Сюй Цы улыбнулся и сказал:

— Хорошо, бабушка.

Он снял плащ с меховым воротником и передал его стоявшему сзади Нянь Бай. Помыл руки в принесенной служанкой миске, вытер их полотенцем и только после этого сел рядом с Госпожой Ван.

Как только Сюй Цы сел, Сюй Чанцун приказал подавать еду.

Слуги вошли один за другим, расставляя на столе еще горячие блюда.

Госпожа Сюй с детства жила в бедности и привержена была бережливости, поэтому на столе для десяти человек стояло всего шесть блюд и три супа.

В течение обеда Госпожа Ван постоянно подкладывала еду Сюй Цы, и его тарелка вмиг превратилась в маленькую горку.

Глаза Сюй Цы затуманились, все поплыло перед глазами. Он вдохнул и сдержал слезы.

*

Мать родила меня, вскормила меня,

Вырастила меня, воспитала меня,

Хранила и оберегала меня.

Я хочу воздать ей за милости,

Но небеса безграничны и непостижимы.

*

Такую теплоту он не чувствовал с тех пор, как мать умерла от тоски.

Сегодня был первый раз с его перерождения, когда он снова увидел всю эту большую семью. Вещи изменились, люди остались прежними — лишь вздох.

Сюй Цзыин услужливо положила Госпоже Сюй немного овощей.

— Бабушка, внучке продолжить рассказ?

Госпожа Сюй с удовольствием приняла угощение.

— Расскажешь мне в моей комнате после еды. Я уж больно стара, боюсь, что не удержусь и рассмеюсь, тогда опозорюсь.

Сюй Цзыин весело согласилась.

— Бабушка права, это я не подумала.

Госпожа Линь, видя, как ее дочь радуется Госпоже Сюй, была весьма довольна. Она бросила косой взгляд на Госпожу Ван, которая с самого начала не проронила ни слова.

Хм, мои дети каждый лучше твоих. Погляди на своих сына и дочь: один — настоящий бес, а другая — сорванец, совсем не похожая на благородную девицу.

Ты просто опередила других, став законной женой.

Под столом Госпожа Линь пнула ногой сидевшую рядом Госпожу Ян. Госпожа Ян вздохнула в душе, подняла лицо от чаши с едой и улыбнулась:

— Шутка, которую только что рассказала старшая дочь, правда забавная. Если бы старший господин был здесь, неизвестно, как бы он смеялся.

Каждый раз заставляют меня играть роль злодея, ведь они знают, что у меня нет детей, я ни на кого не могу опереться и со мной легко сладить.

Превосходная атмосфера была разрушена словами Госпожи Ян. Госпожа Сюй выглядела недовольной. Она убрала улыбку с лица и вздохнула.

— Мы здесь смеемся и болтаем, а Цзыя страдает в своей комнате в одиночестве.

Сюй Цы молчал, опустив голову, и неспешно ел то, что ему подкладывала Госпожа Ван.

Сюй Чанцзун с улыбкой попытался сгладить ситуацию.

— Цзыя всегда был почтительным сыном. Если бы он знал, что вы так о нем печетесь, сердце его было бы полно вины. Не волнуйтесь, мать, Цзыцин вчера пообещал, что сегодня попросит наследника прислать лекаря, так ведь, Цзыцин?

Отерев уголки рта вышитым платком, Сюй Цы спокойно посмотрел на Сюй Чанцзуна.

— Его Высочество наследник согласился. Во второй половине дня должно прийти сообщение из дворца.

Вот зачем он так долго circled вокруг да около — только чтобы задать этот вопрос.

«Но только когда лекарь придет, Госпожа Линь, ты не пожалей об этом», — мысленно добавил Сюй Цы.

Все облегченно вздохнули.

Не то чтобы чиновники никогда не получали лечения от придворных врачей, но для незаконнорожденного сына заместителя министра ритуалов четвертого ранга получить такую честь — это было небывалой милостью.

Госпожа Сюй медленно выпила суп, огляделась по сторонам и сказала:

— Сейчас уже декабрь, не знаю, когда вернется эта девочка, Цзысянь.

Сюй Цзысянь была дочерью служанки Сюй Чанцзуна. У той служанки судьба была нелегкой: она умерла при родах, оставив после себя только этого ребенка.

Госпожа Ван пожалела ее и взяла девочку к себе на воспитание.

Но с детства эта девочка не любила музыку, шахматы, каллиграфию или живопись, как подобает благородным леди. Напротив, она предпочитала фехтование и кулачный бой.

Госпожа Ван несколько раз делала ей замечания, но Цзысянь не слушалась, и она в конце концов оставила ее в покое.

Сюй Чанцзун не мог этого допустить. Он, занявший второе место на императорских экзаменах

и занимающий пост заместителя министра ритуалов, не мог позволить своей дочери вести себя как мальчишка. Он даже сажал ее под арест на несколько дней и несколько раз бил, но Цзысянь не менялась.

Три года назад отшельник-мудрец с горы Тайбай случайно встретил Цзысянь и был поражен ее необычным строением костей, признав ее великим талантом для боевых искусств.

Он попросил Сюй Чанцзуна позволить ему забрать Цзысянь на гору Чанбайшань для практики, и она возвращалась домой только раз в год, на Новый год.

Как только зашла речь о Цзысянь, ненависть Сюй Цы к Сюй Цзыин вспыхнула с новой силой. Именно эта злая женщина подстроила гибель Цзысянь!

Цзысянь уехала практиковаться на гору Чанбайшань и возвращалась домой раз в год в декабре. Теперь, когда до Нового года оставался всего месяц, Госпожа Сюй и задала этот вопрос.

Сюй Чанцзун не любил Цзысянь, и она это знала. Ребенок был несчастен, с ранних лет без матери. Слишком независимая, она не находила места в доме и потому уехала на гору Чанбайшань, где круглый год лежит снег.

Ведь все же она потомок рода Сюй, и Госпожа Сюй испытывала к ней некоторую привязанность.

— Не волнуйтесь, мать, — Госпожа Ван глубоко уважала Госпожу Сюй. — Месяц назад я получила от нее письмо. Думаю, она вернется через несколько дней.

Госпожа Сюй удовлетворенно кивнула.

— Ну и хорошо. Та девочка, должно быть, много выстрадала там, снаружи. Когда она вернется в этот раз, ты, невестка, должна хорошо заботиться о ней.

— Невестка понимает, она моя дочь, кому же мне быть для нее близким, если не мне. Я очень скучала по ней в этом году.

Прошел почти год, и она не знала, как сейчас выглядит Цзысянь.

Странная болезнь Сюй Цзыя длилась уже один день. Приняв лекарства из Зала Ста Трав, он не почувствовал никакого улучшения.

Императорский лекарь Ван прибыл в дом Сюй во второй половине дня, в время «вэй». Услышав, что сам уважаемый лекарь Ван из Императорской медицинской академии лично прибыл с визитом, даже пожилая Госпожа Сюй вышла его встретить.

Поскольку больной не любил шумную обстановку, да и сама болезнь вызывала у всех опасение, остальные не вышли его встречать.

Лишь Госпожа Сюй, Сюй Чанцзун, Госпожа Линь и служанка Цуйпин почтительно встретили лекаря Вана и проводили его в дом Сюй.

В это время Сюй Цы еще спал и был поднят с постели Нянь Бай и Нянь Сяо.

Сюй Цы был еще в полусне, но вдруг услышав, что пришел лекарь Ван, «с прыжком» вскочил с кровати.

— Хм-хм, такая хорошая пьеса, как же я могу пропустить её, будучи зрителем.

<http://bllate.org/book/16473/1495645>